

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
«____» _____ 2019 г.

**ИСТОРИЯ КИТАЙСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА КАК ОСНОВА
УКЛАДА ВОЕННЫХ ТРАДИЦИЙ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2019.375.ПЗ ВКР

Руководитель работы, д. и. н.,
профессор
_____ С. Г. Боталов
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405
_____ Т. К. Елчуев
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, профессор
_____ А. Д. Таиров
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения
Направление 41.03.01 Зарубежное регионоведение
(азиатские исследования)

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой, к. т. н.
_____ Л. И. Шестакова
_____ 2019 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента
Елчуева Тимура Камрановича
Группа ЛМ-405

1 Тема работы

__ История китайского военного искусства как основа уклада военных традиций __
утверждена приказом по университету от _____ 2019 г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной работы _____ 2019 г.

3 Исходные данные к работе

Электронные ресурсы, статьи, книги, периодическая печать,
монографии

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

Рассмотреть период борющихся царств как время начала прогрессивных реформ; исследовать взгляды родоначальника военной теории Китая Сунь-Цзы на военное искусство; проанализировать современное отношение Китая к вопросам войны и мира; выявить влияние традиционных воззрений на современное военное искусство и внешнюю политику.

5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, электронные носители и др.)

Общее количество иллюстраций _____

6 Дата выдачи задания _____ 201__ г.

Руководитель _____ / С. Г. Боталов/
(подпись) (И. О. Ф)

Задание принял к исполнению _____ / Т. К. Елчуев/
(подпись студента) (И. О. Ф)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	5.05.2019	
Глава 1.	15.05.2019	
Глава 2.	30.05.2019	
Заключение	04.06.2019	

Заведующий кафедрой _____ / Л. И. Шестакова/
(подпись) (И. О. Ф.)

Руководитель работы _____ / С. Г. Боталов/
(подпись) (И. О. Ф.)

Студент _____ / Т. К. Елчуев/
(подпись) (И. О. Ф.)

АННОТАЦИЯ

Елчуев Т. К. История китайского военного искусства как основа уклада военных традиций. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 67 с., библиогр. список – 53 наим.

Одной из самых древних цивилизаций, которая на протяжении тысячелетий сохранила свое своеобразие, явилась китайская. Китайская цивилизация сформировалась в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы. Китай на протяжении трех с половиной тысячелетий часто опережал другие страны в развитии технологий: именно в Китае появилась технология изготовления бумаги, книгопечатания, в этой стране изобрели порох и сделали компас. Уже в 3-м – 2-м тысячелетии до нашей эры Китай был большой страной, в которой пользовались пахотными орудиями, строили дома, а также крепости и дороги, была развита торговля, в том числе и с зарубежными странами, китайцы владели речным и морским судоходством.

Сегодня Китай имеет одну из самых быстрых и эффективно развивающихся экономик в мире, а также все более возрастающий вес на политической арене в международных отношениях.

Актуальность темы работы по истории китайского военного искусства вызвана тем, что опыт китайской цивилизации еще недостаточно известен и используется в международных отношениях. В тоже время этот опыт может быть использован для сохранения мира.

Сегодня накоплен огромный арсенал оружия массового поражения, применение которого может привести к уничтожению человечества, поэтому важно историкам, политикам, военным изучить и применять стратегии непрямых действий. Борьба переносится в современные сферы деятельности человека –

информационные, идеологические, психологические и так далее, для того, чтобы достичь своих целей без боевых военных действий. Но теоретические основы таких взглядов были заложены еще в древнем Китае.

В выпускной квалификационной работе в хронологические рамки включен период эпохи Чжаньго. Так как, в 221 г. до н. э. период «воюющих царств» завершился процесс объединения Китая под властью могущественной династии Цинь. Также рассматривается современное состояние китайского военного искусства (конец XX – начало XXI вв.), в контексте продолжения традиций.

Объектом исследования является состояние военного искусства Древнего Китая в эпоху «воюющих царств». Предметом исследования выступает процесс формирования военного искусства в Китае.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состояла в изучении истории процесса формирования военного искусства в древнем Китае в эпоху Чжаньго.

Конкретными задачами были следующие:

- рассмотреть период борющихся царств как время начала прогрессивных реформ;
- исследовать взгляды родоначальника военной теории Китая Сунь Цзы на военное искусство;
- проанализировать современное отношение Китая к вопросам войны и мира;
- выявить влияние традиционных воззрений на современное военное искусство и внешнюю политику.

Научная новизна исследования заключается в предпринятом комплексном изучении истории формирования военного искусства древнего Китая применительно к его современному состоянию.

Структура и основное содержание работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень изученности проблемы, дается анализ источников и литературы, определяются предмет, цели и задачи, теоретико-

методологические основы исследования, научная новизна работы. В первой главе рассмотрен военный уклад и историческое положение Китая в период «борющихся царств», а также теоретические разработки по искусству войны Сунь Цзы. Вторая глава посвящена исследованию современного положения военного искусства в Китае, связь его с древними традициями и влияние на внешнеполитические отношения. В заключении подводятся итоги исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ВОЕННЫЙ УКЛАД КИТАЯ.....	14
1.1 Общая военная картина и положение Китая в период объединения	14
1.2 Период борющихся царств как начало прогрессивных военных реформ	26
1.3 Сунь Цзы и «Искусство войны»	29
2 СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА КИТАЙСКОЕ ВОЕННОЕ ДЕЛО	39
2.1 Отношение к войне и мировому порядку	39
2.2 Связь внешней политики с военным делом	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых древних цивилизаций, которая на протяжении тысячелетий сохранила свое своеобразие, явилась китайская. Китайская цивилизация сформировалась в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы. Китай в течение трех с половиной тысячелетий часто опережал другие страны в развитии технологий: именно в Китае появилась технология изготовления бумаги, книгопечатания, в этой стране изобрели порох и сделали компас. Уже в 3-м – 2-м тысячелетии до нашей эры Китай был большой страной, в которой пользовались пахотными орудиями, строили дома, а также крепости и дороги, была развита торговля, в том числе и с зарубежными странами, китайцы владели речным и морским судоходством.

Сегодня Китай имеет одну из самых быстрых и эффективно развивающихся экономик в мире, а также все более возрастающий вес на политической арене в международных отношениях.

Актуальность работы по истории китайского военного искусства вызвана тем, что опыт китайской цивилизации еще недостаточно известен и используется в международных отношениях. В тоже время этот опыт может быть использован для сохранения мира, так как, по мнению Чуева Н.И.: «Китайская традиция известна своими разработками методов достижения политических целей преимущественно невоенными средствами. При этом многие возникшие в древности военно-теоретические представления продолжают и в наше время жить в общественном сознании китайского народа, активно влиять на решения его лидеров» [49].

Сегодня накоплен огромный арсенал оружия массового поражения, применение которого может привести к уничтожению человечества, поэтому важно историкам, политикам, военным изучить и использовать стратегии непрямых действий. Противостояние переходит в другие, современные области деятельности человека, такие как информационная, идеологическая, психологическая и тому подобное. Человечество стремится к тому, чтобы достичь своих целей без применения боевых военных сил, избегая войн. Теоретические основы таких взглядов были заложены еще в древнем Китае.

Следовательно, необходимо всестороннее изучение военного и внешнеполитического опыта Китая, включая исторические аспекты его появления.

Как пишет Кравцова М.Е.: «Древнее общество на территории Китая представляло собой замкнутый социальный и полиэтничный комплекс с присущими всем древним обществам закономерностями и узловыми вехами во взаимодействии различных этносов и укладов:

II–I тыс. до н. э. – возникновение государства, период Шан (Инь);

XI–VIII вв. до н. э. – государство Чжоу (Западное Чжоу);

VIII–VI вв. до н. э. – период «многоцарствия» (Лего);

V–III вв. до н. э. – эпоха «воюющих царств» (Чжаньго)» [17]. Объединение Китая царством Цинь в III в. до н. э. произошло в результате серии завоевательных войн, в ходе которых царство Цинь покорило остальные царства Китая периода Сражающихся царств и создало первую в истории Китая централизованную империю [26];

III в. до н. э. – II в. н. э. – империи Цинь и Хань;

III–VI вв. н. э. – период «трехцарствия» [47].

В выпускной квалификационной работе в хронологические рамки включен период эпохи Чжаньго. Так как, в 221 г. до н. э. период «воюющих царств» завершился процесс объединения Китая под властью могущественной династии

Цинь. Также рассматривается современное состояние китайского военного искусства (конец XX – начало XXI вв.), в контексте продолжения традиций.

Первыми исследователями вопросов военного искусства в Китае считаются основоположник китайской истории Сыма Цянь [29] и автор одного из древнейших военных трактатов «Искусство войны» (VI–V вв. до н. э.) китайский воин и философ Сунь Цзы [28], а также комментаторы этого трактата, которые сформулировали традиционную точку зрения на авторство и датировку военных текстов.

В Европе первыми учеными-исследователями были переводчики военных трактатов Л. Джайлс и Н.И. Конрад [15], во многом оставшиеся на традиционной для Китая точке зрения. Анализ археологических материалов, который стал основой для выводов о военном искусстве Древнего Китая предлагают такие ученые как: П.М. Кожин, С.Т. Кожанов, С.А. Комиссаров, А.В. Варенов [12].

Востоковедческая школа в России, всегда считалась достаточно сильной. В XIX в. ее основали такие корифеи как В.П. Васильев, В.М. Алексеев [2], Н.И. Конрад и др.

В дальнейшем изучение истории, философии Востока в России не прекращалось. Среди отечественных авторов по нашей теме следует отметить работы (в т. ч. и диссертации) В.В. Малявина [18], А.А. Маслова [21].

В работе над выпускной квалификационной работой автор руководствовался всеобщим методом познания, а также методом системного (субъект-объектного) анализа, методами исторической науки (сравнительно-историческим, статистическим, логического анализа), специальными методами (оперативно-стратегического и оперативно-тактического описания и анализа, сопоставления военно-исторических документов и др.).

Объектом исследования является состояние военного искусства Древнего Китая в эпоху «воюющих царств».

Предметом исследования выступает процесс формирования военного искусства в Китае.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состояла в изучении истории процесса формирования военного искусства в древнем Китае в эпоху Чжаньго.

Конкретными задачами были следующие:

- рассмотреть период борющихся царств как время начала прогрессивных реформ;
- исследовать взгляды родоначальника военной теории Китая Сунь Цзы на военное искусство;
- проанализировать современное отношение Китая к вопросам войны и мира;
- выявить влияние традиционных воззрений на современное военное искусство и внешнюю политику.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении истории формирования военного искусства древнего Китая применительно к его современному состоянию.

Результаты работы могут быть использованы для анализа внешней и внутренней политики Китая. Следует учитывать серьезное влияние на общественную и политическую жизнь государства военных, которые придерживаются традиционных взглядов, некоторые положения работы могут помочь в изучении мировоззрения народа Китая.

Структура и основное содержание работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень изученности проблемы, дается анализ источников и литературы, определяются предмет, цели и задачи, теоретико-методологические основы исследования, научная новизна работы.

В первой главе рассмотрен военный уклад и историческое положение Китая в период «борющихся царств», а также теоретические разработки по искусству войны Сунь Цзы.

Вторая глава посвящена исследованию современного положения военного искусства в Китае, связь его с древними традициями и влияние на внешнеполитические отношения.

В заключении подводятся итоги исследования.

1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ВОЕННЫЙ УКЛАД КИТАЯ

1.1 Общая военная картина и положение Китая в период объединения

Войны в истории человечества случались постоянно. Китай не был исключением. В его истории были разные периоды. Часто приходилось защищаться от нападений извне. А также, как это было и у других государств в древности, были междоусобные войны, которые привели в конечном итоге к возвышению одного царства над другими и объединению государства. Исторические условия вызывали необходимость решать вопросы, связанные с искусством войны. Мыслители и военные стратеги пытались выяснить истоки и сущность войны. Разрабатывались стратегии и формировалась тактика ведения боя, совершенствовались орудия и другая техника, используемая на войне.

Как предполагают многие ученые-востоковеды, например, Кузнецов В.А.: «Взгляды и военные теории соединились в комплексе трактатов, которые называют «Семикнижием» (У цзин ци шу). Семикнижие датируется концом XI в. В этот источник входят большинство значимых трактатов, идей и учений военно-философской мысли о войне. В этот сборник вошли Лю тао (Шесть планов), Сунь Цзы (О военном искусстве), У Цзы (О военном искусстве), Сыма Фа (Правила Сыма), Сань люэ (Три стратегии), Вэй Ляо Цзы, Ли Вэйгун Вэнь Дуй (Диалоги Ли Вэйгуна)» [42].

Основание цельного государства из разрозненных царств требовало применение военной силы, это понимали все правители, поэтому руководство

государств пыталось понять как вести войну. Поэтому необходимо развивать и усиливать армию и проводить реформы в государстве.

По общему представлению, основой вышеуказанного «Семикнижия» явились два трактата: «Сунь Цзы» и «У Цзы». На основе военно-философских идей этих работ возникли конфуцианство и легизм, послужившие философскими основаниями военно-практической деятельности. Конфуцианство опиралось на высокую мораль и древние традиции, тогда как легизм брал за основу административный регламент, с его строгими наказаниями и требованиями полного, безоговорочного подчинения сознательно оглущенного народа. Как пишет Васильев Л.С.: «Конфуцианство ориентировалось на прошлое, а легизм бросал этому прошлому открытый вызов, предлагая в качестве альтернативы крайние формы авторитарной деспотии. Несмотря на многие различия, легизм и конфуцианство имели немало общего: сторонники обеих доктрин мыслили рационалистически, для тех и других государь был высшей инстанцией, министры и чиновники – его основными помощниками в управлении, а народ – невежественной массой, которой следовало руководить должным образом для ее же блага. Синтез этих идей был необходим: введенные легизмом методы и институты (централизация администрации и фиска, суд, аппарат власти и т. п.), без которых нельзя было управлять империей, в интересах той же империи следовало сочетать с уважением к традициям и патриархально-клановым связям» [8].

Возникновение самой цивилизации древнего Китая приходится на вторую половину I тысячелетия до н. э. В те далекие времена Китай представлял собой древнее феодальное государство, которое именовалось Чжоу (по имени правящей династии). Затем, к концу III в. до н. э., государство Чжоу в результате смут распалось на несколько мелких царств и княжеств, которые непрерывно боролись друг с другом за власть, территории и влияние. Сами китайцы этот древний период своей истории называют Чжаньго – эпохой Борющихся царств.

Постепенно выделилось семь основных царств, которые поглотили все остальные: Цинь, Чу, Вей, Чжао, Хань, Ци и Янь.

Общая численность населения этих государств составляла приблизительно 20 миллионов человек. Между ними шли непрерывные войны, поэтому этот период получил название Чжаньго – Борющиеся царства.

Несмотря на политическую раздробленность, китайская культура и цивилизация активно развивалась, появлялись новые города, расцветали ремесла и сельское хозяйство, а железо пришло на смену бронзе. Именно этот период можно смело назвать также золотым веком китайской философии, так как именно в то время жили знаменитые китайские мудрецы Лао Цзы и Конфуций, на которых мы остановимся детальнее чуть позже, а также их многочисленные ученики и последователи (например, Чжуан Цзы) которые также обогатили мировую сокровищницу мудрости своими мыслями и трудами.

Опять-таки, несмотря на то, что китайская цивилизация состояла в тот период из семи раздробленных царств, они имели общую сущность, один язык, одну традицию, историю, религию. И вскоре одному из сильнейших царств – Цинь под управлением сурового и воинственного императора Цинь Шихуанди удалось завоевать все остальные царства, вновь объединить древний Китай под знаменем единого государства.

Правда династия Цинь правила объединенным Китаем всего лишь 11 лет, зато это десятилетие было одним из величайших в китайской истории. Реформы, проводимые императором, затронули все стороны китайской жизни.

Первая из них была земельная реформа, которая нанесла сокрушительный удар по общинному землевладению, впервые земли стали свободно покупаться и продаваться. Второй была административная реформа, которая всю китайскую территорию разделила на административные центры, они же уезды (сян), во главе каждого такого уезда состоял государственный чиновник, который своей головой отвечал перед императором за порядок на своей территории. Третьей важной реформой была налоговая реформа, если раньше китайцы платили земельный

налог – десятину от урожая, то теперь плата взималась в зависимости от обрабатываемой земли, что дало государству ежегодный постоянный доход в не зависимости от неурожая, засухи и т. д. Все риски связанные с неурожаями ложились теперь на плечи земледельцев [11].

И без сомнений важнейшей в те беспокойные времена была военная реформа, которая впрочем, предшествовала объединению Китая: сперва циньское, а потом и общее китайское войско было перевооружено и реорганизовано, в него были включены конница, бронзовое оружие заменялось железным, длинная верховая одежда воинов была заменена короткой и более удобной (как у кочевников). Солдаты были разделены на пятерки и десятки, связанные друг с другом системой круговой поруки, а те, кто не проявлял должного мужества, подвергались суровому наказанию.

Собственно эти меры реформатора Цинь Шихуанди помогли сделать циньскую армию одной из самых боеспособных в древнем Китае, победить другие царства, объединить Китай и превратить его в сильнейшее государство на Востоке.

На смену династии Цинь пришла новая династия Хань, которая укрепила дело своих предшественников, расширила китайские территории, распространила китайское влияние на соседние народы, от пустыни Гоби на севере, до гор Памира на западе.

Время правление династия Цинь и Хань – период наибольшего расцвета древнекитайской цивилизации и культуры. Сама династия Хань просуществовала до II в. до н. э. и также распалась в результате очередных смут, эпоха китайского могущества вновь сменилась эпохой упадка, на смену которой вновь приходили периоды взлета. После падения Хань в Китае наступила эпоха троецарствия, затем к власти пришла династия Цзинь, затем династия Суй и еще так много раз одни императорские китайские династии сменяли другие, но все они так и не смогли достичь того уровня величия, который был при древних династиях Цинь и Хань [14].

Могущественная династия Цинь в 221 г. до н. э. объединила Китай под своей властью, и период «воюющих царств» завершился. Возглавил империю принял титул Цинь Шихуан, что означает – Первый император. Этот правитель предполагал, что его династия будет править «на протяжении десяти тысяч поколений». Помня о междоусобицах, продолжавшихся достаточно длительное время, правители Империи предприняли действия для удаления центробежных сил.

Сразу, по указу Правителя население должно было сдать государству все, имеющееся у него оружие. Из отобранного у людей оружия отливались колокола и бронзовые статуи. Также из разных мест в столицу Империи переехали, иногда насильно перевезены, больше ста тысяч знатных семей из так называемой наследственной знати. Страну разделили на тридцать шесть областей. Ранее было подобное деление в государстве, но теперь они не совпадали с границами покоренных царств и княжеств.

Области стали подразделяться на уезды. В свою очередь уезды разделились на волости, которые, в свою очередь, состояли из нескольких деревень. Как пишет Переломов Л.С.: «Жесткая административная структура пронизывала империю сверху донизу. Государство Цинь было первой централизованной империей на территории Китая. В его эпоху были осуществлены многочисленные реформы: деление страны на административно-территориальные округа, создание централизованных органов управления, унификация монет, мер и весов, упорядочение письменности и многие другие» [22].

В это же время начинают строить Великую китайскую стену. Строили ее только из камня. В основании ширина стены составляет восемь метров, вверху ширина не меньше пяти метров. В высоту стена в основном была шестнадцать метров. Общая длина стены в целом – 2 450 км. Завершилось строительство этого сооружения только в XV в. н. э. уже при династии Мин.

Также строилась столица империи с большим размахом, строительство включало дворцовый комплекс и императорскую гробницу. Совсем недавно,

вокруг саркофага с телом императора Цинь Шихуанди нашли огромное количество драгоценных предметов, сопровождавших его при жизни. Кроме того, археологи обнаружили тысячи керамических всадников, поставленных рядами и, видимо, являющихся портретными изображениями императорской гвардии телохранителей (ни один всадник не похож лицом на другого) [44].

Военное искусство древнего Китая разительно отличалось от военного искусства других государств того времени. И связано это было, прежде всего с тем, что китайскому народу в первом тысячелетии до нашей эры приходилось вести продолжительные и многочисленные войны с кочевыми племенами, населявшими территорию современного Северного Китая и Монголии. В борьбе с кочевниками, особенно с гуннами, китайцы широко использовали конницу, но основным родом их войск являлась пехота. Китайские воины были вооружены копьями, мечами, кинжалами, арбалетами и луками. Каждый лучник носил в колчане 150 стрел с бронзовыми наконечниками. Защитным оружием являлся щит.

Китайская империя относилась к земледельческим, аграрным государствам. Большая часть населения – земледельцы, которые мечтали о мирном труде на своем участке земли, а не о военных походах. Среди правителей также бытовало мнение, что моральные законы должны быть в большем приоритете, чем военная сила. Эта идея выразилась в классическом высказывании: «Возвеличивать культуру, принижать войну» [33].

В военной науке Китая всегда превалировала идея о том, что «настоящий воин побеждает, не воюя». Такое негативное восприятие войны возникло по объективным причинам: любые войны, даже закончившиеся победой, наносили экономический ущерб государству. Китаю не нужны были сопредельные местности, которые представляли собой либо степи на севере, либо горы на западе. С южной стороны присоединение земель шло мирным путем.

Тем не менее, наблюдался рост экономики и политического влияния Китая в конце I тыс. до н. э. в восточно-азиатском регионе. В усилении влияния Китая в

регионе также большую роль играло возрастание военной мощи, совершенствование военного искусства, особенно в период противостояния царств в эпоху Чжаньго. Со стороны кочевых племен с севера и северо-запада, которые объединились в воинствующий союз, также требовало усиления армии, совершенствования вооружения и повышения качества военного дела.

Следует отметить, что кочевники, угрожавшие Китаю, были достаточно умелыми воинами. Как пишет Кожанов С.Т.: «Колесничные формирования не могли соперничать с конницей противника ни в маневренности, ни в мобильности. Разумеется, это была не единственная причина проведения реформ в сфере военного дела. Представляется, что внешний фактор лишь усилил процессы, протекавшие в древнекитайском обществе» [39].

К концу I тыс. до н. э. активная политическая и военная жизнь древнекитайских царств делает военную сферу одной из самых существенных сторон жизни. В то же время противоборство княжеств вызывала необходимость к созданию крупных межплеменных союзов для противостояния более сильным соперникам. Возникали не только военные, но и экономические союзы. Таким образом, возникали предпосылки к созданию централизованного руководящего органа. Возникновение империи Цинь, а затем и – Хань способствовало проведению военной реформы в государстве.

Все же армия была жизненно необходима для выживания любой династии, правившей Китаем. Но подход китайского двора к организации войска определялся факторами скорее хозяйственными и политическими, нежели военно-стратегическими. Создатели древнекитайской империи стремились как можно теснее срастить войско с крестьянскими массами. Так, правители Цинь ввели для своих подданных всеобщую воинскую повинность: в их царстве каждый здоровый мужчина, достигший тридцати лет, должен был год прослужить в войске своей области.

Армия, состоявшая из землепашцев-воинов, была очень дисциплинированной, лояльной к власти. Важно еще то, что эта армия была достаточно недорогой. Она

была способна выполнять задачи по обороне империи от нападений из-за границы, что соответствовало главным стратегическим задачам. Но существовали и определенные недостатки, такая армия не могла вести затяжные военные действия и ей годилась для больших походов, которые могли надолго оторвать крестьян от своего хозяйства.

Для того чтобы решать такие проблемы, у границы государства находились войска разных типов: отряды так называемых военнопоселенцев, они занимались в основном контролем над оросительными каналами и охраной казенных амбаров с хлебом. Второй тип – это профессиональные солдаты, выполняющие пограничную службу.

Для крупных наступательных операций использовались в основном армии наемников из числа «варваров», а также ссыльные преступники. Такие армии, впрочем, дорого обходились казне и к тому же были очень ненадежны [3].

Наконец, существовал третий тип войска: дружины местных могущественных семей. Эта военная сила становилась господствующей в периоды междуцарствия и внутренних смут.

Для защиты северо-западных районов страны от вторжения кочевников и обеспечения безопасности караванных путей на севере Китая в IV–III вв. до н. э. была воздвигнута Великая Китайская стена. В длину по прямой линии она имела около 1 800 км, со всеми же ответвлениями около 4 тыс. км. Высота стены колебалась от 10 до 16 м. Через каждые несколько сот метров располагались сторожевые башни, а у главных горных проходов были построены крепости. В качестве средств связи использовались дымовые и световые сигналы. Наблюдательные посты, расположенные вдоль стены приблизительно через каждые четыре километра, позволяли быстро предупреждать о приближении противника [41].

Итак, закономерность исторического процесса потребовала усиления феодализации древнекитайского общества. И история Китая взяла курс на усиление централизации. Эпоха, предшествующая объединению Поднебесной

империи, получила говорящее название – Чжаньго или эпоха Сражающихся царств. Вошли в этот период около 150 относительно самостоятельных государств, а вышел один единый Китай. В 403 г. до н. э. одно из сильнейших царств Цзинь распадается на 3 самостоятельных субъекта – это событие большинство историков считает началом Чжаньго. Часто период раздробленности усиливает конкуренцию между областями-соседями, что отражается в расцвете культуры всего государства. Чжаньго в Древнем Китае не стал исключением. Культурные традиции, заложенные в древнекитайском обществе, нашли отражение в последующих эпохах и династиях. Во всех достопримечательностях Китая можно проследить художественно-историческую преемственность.

Интереснейшие коллекции времен Чжаньго можно увидеть в двух музеях, расположенных в центре столицы КНР, рядом с площадью Тяньаньмэнь. Это Национальный музей Китая и экспозиция в Гугун, на территории Запретного города. С высоты XXI в., можно сказать, что ослабление дома Чжоу, совпавшее с удачными реформами Шан Яна в царстве Цинь, предопределили события периода Сражающихся царств. Все лидеры имели свою монету, каждую из которых можно считать предком современного китайского юаня. Наличие денежной системы, говорит о развитой экономической сфере с четким разделением труда.

Среди многочисленных конкурентов, претендующих на лидерство, принято выделять 7 наиболее сильных царств, уровень развития которых позволил им шагнуть в ногу с новым Железным веком. Царство Хань и их залежи металлических руд – единственная сильная сторона Хань, которой они и воспользовались в полную силу. Развитие металлургии прославило качество ханьского оружия на весь разрозненный Китай. Для торговых операций использовалась монета, унаследованная от Цзинь [30].

Исторические перспективы у Хань были ограничены природными и географическими рамками. Почвы, большей частью непригодные для сельского хозяйства, ставили немногочисленное население в постоянную продовольственную зависимость, особенно в годы неурожая. Сильные соседи не

позволяли расширить территории военным путем. Сохранять хрупкую независимость Хань помогали различные царственные союзы либо территориальные уступки захватчикам. В 230 г. до н. э. Хань покорилась Цинь.

Царство Чжао славилось производством железа и сильной армией, закаленной кочевыми соседями. Это делало Чжао соперником равным Цинь. Среди битв периода Сражающихся царств, война Чжао с Цинь считается самой жестокой. В первые годы сражений чжаосцы, имеющие мобильные отряды конницы, одерживали победы. Развивая военные силы и укрепляя каменным валом границы, северная сторона которых впоследствии стала частью Великой Китайской стены, царство Чжао было уничтожено внутренним предательством. Тактические военные ошибки, возникшие благодаря циньским шпионам, завели огромную армию в ловушку. В 228 г. до н. э. Чжао покорилось Цинь.

Царство Вэй имело эффективную реформаторскую деятельность, которая началась раньше, чем у соперников, что способствовало укреплению и усилению царства. Недостаток земли способствовал строительству систем искусственного орошения в долине Хуанхэ, развитию ремесленного и торгового сектора в экономике. Монеты в форме лезвия или лопаты достались Вэй (также как Чжао и Хань) в наследство от Цзинь [4].

Слабой стороной «третьей Цзинь» было преобладание родовой демократии на высоких государственных должностях. Многие талантливые сыны Вэй из низших социальных слоев состоялись вне родины, к примеру, Шан Ян. Решительная агрессия Цинь объединила Вэй и Хань в военный союз, но разногласия внутри коалиции позволили армии Цинь разбить союзников поодиночке. И территория Вэй постепенно, частями начала отчуждаться в пользу завоевателя. В 225 г. до н. э. Вэй покорилось Цинь.

Царство Чу – влиятельнейшее царство, занимающее более трети Китая периода Чжаньго, первым изобрело железное оружие. Развитие разнообразных ремесел (производство железа, литье бронзы, обработка дерева, живопись на

шелке, ювелирное дело и др.) при мощном аграрном секторе, ускорили экономический подъем и расцвет торгового сословия.

Чу – единственная среди воюющих царств имела в обиходе золотые монеты. Чу активно участвовало в антицинских коалициях. Но высокий уровень коррупции позволил шпионской сети Цинь ослабить царство на государственном уровне. В 223 г. до н. э. Чу покорилось Цинь [27].

Царство Янь. Столица царства – город Цзи, находился на территории современного Пекина. Из семи сильнейших соперников самым слабым было Янь. Но стратегическая граница с Северной Кореей и южной частью Маньчжурии имела политическое и торгово-экономическое значение. Яньские монеты имели форму ножа. Самостоятельность Янь была условной, маленькое царство всегда прибывало в зависимости у более сильного соседа. После ряда военных неудач и падение Чжао, династия Янь решила на отчаянный шаг, который стал самым знаменитым покушением в истории Поднебесной. Убийство не состоялось, но факт дерзкого покушения на циньского правителя стал удобным поводом для очередной войны. В 222 г. до н. э. Янь покорилось Цинь.

Царство Ци довольствовалась плодородной землей, которая позволяла развивать различные отрасли сельского хозяйства. Особенно Ци было знаменито своим шелком, льном, ткачеством. Также Ци имело и богатые рудники. В торговых сделках использовалась монета, как и в Янь, в форме ножа. Главной достопримечательностью Ци была академия Цзися – учебное заведение, где работали и обучались лучшие представители философских и политических школ, что привлекло в Ци много выдающихся умов со всего Китая. Вначале Чжаньго правители Ци активно участвовали в антицинских коалициях, часто искусно манипулируя участниками столкновений. Однако, разгром 284 г. до н. э. и профилактические мероприятия агентуры Цинь, убедили Ци отказаться от любых междоусобных конфликтов. Сохранять нейтралитет получилось недолго. Расправившись со всеми соперниками, Цинь подошли к столице Ци. В 221 г. до

н. э. Ци без боя покорилось Цинь. Что и стало окончанием периода Сражающихся царств и началом новой имперской эпохи [27].

Предпосылки объединения начали закладываться задолго до периода Чжаньго. Развитие социально-культурных и торгово-экономических связей требовало единого пространства, созданию которого препятствовали несколько удельных царей, но не весь народ. Объединение далось стране нелегко, но правитель единого Китая – Цинь Шихуанди, стоит в ряду величайших реформаторов и политических деятелей мировой истории. Великий император, дальновидный военный стратег, даже в мир иной ушел в сопровождении огромной армии – восьмидесяти тысяч Терракотовой армии.

Восточная цивилизация долгие столетия сохраняла страну закрытой от европейского любопытства. Открывшись миру, Китай вмиг стал объектом пристального внимания и художественного подражания. Современная Поднебесная империя бережно хранит свои традиции, но всегда дружелюбно предлагает вилку, вместо китайских палочек [45].

К концу I тыс. до н. э. активная политическая и военная жизнь древнекитайских царств делает военную сферу одной из самых существенных сторон жизни. В то же время противоборство княжеств вызывало необходимость к созданию крупных межплеменных союзов для противостояния более сильным соперникам. Возникали не только военные, но и экономические союзы. Таким образом, возникали предпосылки к созданию централизованного руководящего органа. Возникновение империи Цинь, а затем и – Хань способствовало проведению военной реформы в государстве. Все же армия была жизненно необходима для выживания любой династии, правившей Китаем.

1.2 Период борющихся царств как начало прогрессивных военных реформ

Обращаясь к истории военного искусства Китая стоит выделить Период Борющихся царств (Чжаньго), как один самых важных этапов становления государства и общего военного положения. До объединения в 221 г. до н.э. Цинь Шихуанди, Китай был раздроблен на несколько независимых государств, которые вели между собой кровопролитные войны на протяжении почти двухсот лет.

Период эпохи Чжаньго общепринято считать с 403 по 221 гг. до н. э.. Этот период отсчитывается от распада царства Цзинь (приблизительно в 403 г. до н. э.). В это время возникают как самостоятельные царства Хань, Чжао и Вэй. После семнадцати лет правления цзиньского Ле Гуна чжоуский Вэй Ле Ван даровал правителям указанных уделов звание «чжухоу». Происходит конец правления, в это время уже потерявшей свое могущество, династии Чжоу.

Как указывает Александрова Н.В.: «Чжаньго был периодом завершения трансформации чжоуского общества. Именно в период Чжаньго окончательно отработывалась та модель общества и государства, которая более других претендовала на универсальность. На первых порах эта модель, как упоминалось, была легистской» [1].

В Китае так называемый железный век наступил с V–III вв. до н. э. Появление промышленного производства железа, орудий труда и изготовление железного оружия дали толчок развитию экономики. Новые орудия труда позволяли более эффективно возделывать почву, повысилась урожайность, увеличивался рынок товаров, увеличивался объем денег, возросло ростовщичество. Увеличился также рынок ремесленных товаров. Общины начали разлагаться, по всеобщим закономерностям возникновения государства появились все предпосылки для его возникновения. В общинах процветала работорговля за долги. Соответственно с

развитием экономики и промышленности, произошел качественный скачок в обеспечении армии.

Как писал Чечушков И.В.: «Боевые колесницы эпохи бронзы вместе с их аристократическими владельцами ушли в прошлое, роль их в сражениях резко уменьшилась. На смену колесницам пришла хорошо вооруженная пехота, а затем и конница. На смену войнам, в которых участвовали тысячи, редко десятки тысяч, в Чжаньго пришли сражения с участием многих десятков и сотен тысяч. Это нашло отражение в трактатах о военном искусстве, высоко чтимых профессионалами вплоть до наших дней» [31].

Старую наследственную знать стали теснить новые собственники из неродовитых семей. При этом казна противоборствующих царств оставалась незначительной, контроль правителей над своими подданными соответственно ослаблялся. Поэтому возникала необходимость реформирования всех сфер общества для усиления власти.

По мнению Гуаньюй У: «Период Чжаньго в политической истории Китая был временем сосуществования и междоусобной борьбы семи крупнейших царств – мелкие и ослабевшие уже не шли в счет. К этим семи, кроме трех новых царств (Вэй, Чжао и Хань, на которые распалось некогда крупнейшее царство Цзинь), относились также Цинь, Ци, Янь и Чу. В большинстве из них в период Чжаньго были проведены реформы легистского типа. Но наиболее полно и радикально такие реформы были осуществлены в Цинь в середине IV в. до н. э. знаменитым теоретиком легизма министром-реформатором Шан Яном» [34].

Итак, Вэй Ян – которого переименовали затем в Шан Яна – вступил на службу в империю Цинь, где правил Сяо Гун. Шан Ян предложил правителю ряд мер по улучшению состояния экономики и политической ситуации в государстве, которые затрагивали и структуру власти, и структуру общества, и земледелие, и военное искусство. Сельское хозяйство и армия стали причиной огромных преобразований.

Началом реформ можно назвать 356 г. до н. э. Строго регламентировалось общинное землепользование. Большие семьи, которым угрожало двойное налогообложение в случае отказа от реорганизации, должны были разделиться на малые семьи с собственным хозяйственным комплексом. При этом семьи объединяла круговая порука, жители несли коллективную ответственность.

Также принимались люди из других государств с обеспечением их земель, что позволило высвободить граждан Цинь для армии.

Престиж военной службы был важной составляющей реформ Шан Яна, он сделал многое, чтобы повысить его. Были введены специальные награды и престижные социальные чины и ранги для воинов за заслуги. Знатный гражданин аристократ, не имевший военных достижений, мог всего лишиться. Реформы коснулись системы социальных рангов, которые авали возможность получать даже доход. Теперь они давались каждому, кто проявил себя в бою и в делах, нужных для государства.

Как считает Л.С. Васильев: «Шан Ян ставил целью запугать представителей частного сектора и поставить их под строгий контроль власти» [8].

Второй период реформ начался с 350 г. до н. э. Царство разделилось на новые уезды, которыми управляли чиновники. Теперь все и всё были под жестким контролем власти. Все излишки производства не накапливались в чьих-то частных руках, а с помощью определенного механизма сборов и налогов пополняли казну.

В этот же период царства активно соперничали друг с другом за власть в регионе. Более могущественные царства захватывали более слабые. Царство Цинь было достаточно могущественным, чтобы подчинять себе соседние, которые попытались противостоять ему, создавая коалиции.

Во второй половине Чжаньго на первый план выходит искусство дипломатии. На политическую сцену выходят два известных дипломата, Чжан И и Су Циня.

Васильев Л.С. пишет: «Начало оживленной дипломатической деятельности положили поездки Су Циня к правителям ряда царств с целью создать

вертикальную коалицию царств (с севера на юг) против западного их соседа Цинь» [8].

Захватив соседние царства Цинь, император Цинь Шихуанди в 221 г. до н. э. завершил превращение Китая в единое государство.

Что касается армии, то в связи с войнами и реформами Шан Яна, она стала хорошо вооруженным и обученным войском. В состав вооруженных сил входила конница. Не было больше боевых колесниц. Оружие стало производиться из железа, что было прочнее бронзы. Одежда была заменена на более удобную в бою. Воинские формирования делились на пятёрки и десятки, которые связывались круговой порукой. Вводились жестокие наказания за воинские провинности. После таких преобразований Шан Яна в военной сфере, армия Цинь являлась одной из самых сильных армий того периода. У власти в государстве встали военная и торгово-ростовщическая знать.

Естественно, что реформы Шан Яна не нравились старой аристократической знати, поэтому, после смерти покровителя Сяо Гуна Шан Ян был казнен. Но, все же, реформы принесли большую пользу стране и изменения остались в силе.

Итак, период Чжаньго стал поворотным для истории Китая. В этот период возникает сильная армия, развивается военное искусство, которое продолжает оставаться актуальным даже в современном мире. Преобразования в стране привели также к рождению многих философских течений, развитию искусства и литературы.

1.3 Сунь-Цзы и «Искусство войны»

Первым известным в истории Китая военным писателем, стратегом и мыслителем принято считать китайского полководца Сунь Цзы. Его трактат под названием «Искусство войны», который появился предположительно в начале V в. до н. э., стал на долгое время ценным источником знаний по теории военного

искусства, как на Востоке, так и на Западе. Некоторые его идеи не потеряли свою актуальность и в наше время.

В контексте работы интересно проследить историю создания труда, который явился одним из первых жизнеописаний китайских крупных политических и военных деятелей. Имеется ввиду работа Сыма Цаня «Исторические записки». В этих записках, в том числе, приведены биографические данные полководца и военного стратега Сунь Цзы. Сам историк Сыма Цянь родился в семье также известного историка, который начинал эту работу Сыма Тяня, приблизительно в 145 г. до н. э.. Но достоверно это неизвестно. Есть другие данные – 135 г. до н. э. Дата его смерти обозначена как 86 г. до н. э.

Согласно семейной легенде, далекие предки Сыма Цянь занимали положение великих историографов при дворе династии Чжоу; после 7 в. до н. э. они стали воинами Ши (военное прошлое обозначается фамилией, дословно – глава конницы) в Царстве Цзинь. В возрасте 20 лет Сыма Цянь отправился в большое турне по стране, взамен института, из которого он получил придворную должность ланчжуна – офицера по особым поручениям для императора. После смерти отца и истечения трехлетнего траура занял свой пост. Он был членом группы ученых, разработавших новый календарь Великого начала (тай-Чу), введенный в 104 г. до н. э. и ставший основой современного китайского лунно-солнечного календаря Нун-ли [5].

Главной задачей Сыма Цянь было завершение первой всеобщей истории Китая, задуманной его отцом – «Исторические записки» («Ши цзи»; правильнее «Записки историографа»). Путешествия по стране в составе императорской свиты позволили Сыма Цяню собрать полевой материал для книги, и около 104 г. до н. э. он начал ее писать.

«Исторические заметки» Сыма Цянь – это первая общая история Китая, охватывающая более 2 500 лет легендарной и реальной истории страны (130 глав, 526 тысяч знаков). Талант Сыма Тяня и Сыма Цянь, их образованность и эрудиция, осведомленность о событиях древности, развитая методика анализа

разнообразных источников, которая далеко опережает уровень развития исторической науки, позволили создать один из важнейших текстов китайской цивилизации.

Скептическое отношение Сыма Цянь к любой идеологии и его непоколебимые отношения с У Ди сделали книгу не просто очередной придворной хроникой, восхваляющей монарха-заказчика, но уникальной историей нации и Империи. В своей истории Сыма Цянь вел и биографию великого народа Китая того времени. Среди них был Сунь Цзы, китайский стратег и философ.

Предполагаемые даты Сунь Цзы могут быть 544–496 гг. до н. э. В то же время в 1972 г. было найдено захоронение начала Хань, где были найдены письма Сунь Цзы. Поэтому, возможно, дату создания этих произведений можно отнести ко второй половине V в. до н. э. (453–403 гг. до н. э.) [5].

Традиционно даты жизни Сунь Цзы были 544–496 гг. до н. э. Однако обнаруженная археологами в 1972 г. в захоронении начала эпохи Хань расширенная версия работы Сунь Цзы дает основание датировать ее создание второй половиной V в. до н. э. (453–403 гг. до н. э.) [6]. А результаты ряда более поздних исследований, свидетельствуют о том, что Сунь Цзы может быть идентичен реальной исторической личности, полководцу Сунь Бину, жившему в царстве Ци в IV в. до н. э. (Около 380–325 гг. до н. э.) во время боевых действий царств [5].

Еще один исторический прототип Сунь Цзы называется У Цзисю, который был государственным деятелем и полководцем, жившим на рубеже VII–V вв. до н. э.

Данные о Сунь Цзы записаны Сыма Цянем в его «Исторических записках». Сунь Цзы звали Ву. Он родился в царстве Ци. Сунь Цзы служил наемником военачальника принца Халуу в королевстве У [5].

Будучи военачальником, Сунь Цзы захватил царство Чу, вместе со столицей. Он разгромил армию царств Ци и Цзинь. В результате этих побед королевство У стало одним из сильнейших государств Китая того времени. Царь этой династии –

Хаой входил в состав «Чжоу» – то есть в состав правителей, обладающих самообладанием. В IV в. до н. э. Вэй Лао Цзы писал: «Был человек, который имел всего 30 000 войска, и в Поднебесной никто не мог противостоять ему. Кто это? Ответ: Сунь Цзы» [48].

Сунь Цзы объединил в своем исследовании идеи конфуцианства и идеи, состоящие из даосской диалектики универсального Дао, космического циклизма школы Инь-Ян, легистской «политической науки» и управленческого прагматизма моистов. Его идеи суммируются в 5 принципах: «пути» («единодушие народа и верхушки»); «небо» («соответствие времени»); «Земля» («соответствие месту»); «командир» («правильное управление»; в частности характеризуется надежностью – синий и человечностью – Рен); «закон» («организованность и дисциплина»). Эти принципы должны быть реализованы посредством 7 «расчетов»: присутствие правителя Дао; наличие у полководца способностей, владение умением постижения особенностей неба и земли, осуществимости законов и приказов, силы войска; обучение командиров и солдат, ясности наград и наказаний» [35].

В последующем эта диалектика верности и обмана, силы и слабости, воинственности и миролюбия стала одной из главных методик традиционной китайской культуры.

Стратегема – это стратегический план, который включает в себя какую-то хитрость для противника, а под хитростью подразумевается не обман, а сообразительность, изобретательность и находчивость. Стратегема стала важной чертой национальной психологии.

Стратегема зародилась в глубокой древности и первоначально была связана с методами военно-дипломатической борьбы. Стратегемы были политическими учителями и наставниками королей, добиваясь успехов в управлении гражданским обществом и дипломатии. Чтобы победить в политической борьбе, необходимо, по их мнению, вооружить ее хитростью. Выработка стратегий в дипломатии должна решить огромную проблему внешней политики, предусмотренной на долгосрочное время, с пользой для страны. Стратегемная

дипломатия черпала свои средства и методы не из принципов, норм и обычаев международного права, а из теории военного искусства, которая носит тотальный характер и утверждает, что цель оправдывает средства [8].

Стратагемность является суммой из таких слагаемых, как стратегия и умение расставлять ловушки. Не все так просто, и то и другое сложная задача. Понадобилось несколько столетий, чтобы не только подготовить стратегические планы, а еще и вводить их в практику, превратить в искусство, постоянно обогащаемое много раз. Знание древних стратагем, составление планов стало в Китае традицией, распространяющейся не только на политику, дипломатию или военную сферу. Стратагемность – это национальный признак, часть национальной психологии [24].

Наставляя своих последователей, Сунь Цзы рекомендовал конкретный стереотип поведения, который сегодня можно называть «азбукой стратагемщика»: «Если человек может что-нибудь сделать, он должен показывать врагу, что ничего не можешь; если он и что-нибудь использует (вероятно, из технических достижений) следует показывать, что ничего нет. Если враг близко, нужно убедить его, что он далеко и наоборот. Следует соблазнять врага какой-либо выгодой, стараться его подкупить. Необходимо дезориентировать врага и привести его в замешательство, тогда его легче победить. Если есть понимание того, что враг достаточно силен, следует избегать прямого сражения, измотать его силы, при этом следует вызывать у него ослепляющую ярость. Также нужно сеять в рядах противника вражду между собой. И необходимо также использовать внезапность» [28].

То, что Сунь Цзы назвал свой труд – «Искусство войны» предполагает, что автор предполагает, что война подчиняется различным случайностям. Стратег указывает, какое большое значение имеет наличие интуиции у военачальника, которые должен быстро ориентироваться и находить выход из сложных ситуаций [32]. Сунь Цзы говорил: «Как вода не имеет постоянной формы, так война не имеет постоянных условий» [50].

Война как искусство в представлении Сунь Цзы обозначена очень поэтично. Он пишет: «Музыкальные ноты насчитывают всего пять нот, но их мелодий так много, что никто не может услышать каждую. В бою существуют только базовые и экстраординарные силы, но их комбинации настолько безграничны, что никто не может постичь каждую из них. Они плодотворны во взаимодействиях, число которых замкнуто в бесконечности, как взаимосвязанные кольца. Кому дано определить, где кончается одно и начинается другое?» [10].

Сунь Цзы также указывает на то, что в войне противники определенно влияют друг на друга и это противодействие дает возможность выработать свою стратегию в каждом конкретном случае: «Я властен над тем, что зависит от меня, но не могу быть уверен в том, что зависит от противника. Посему говорится: некто знает, как победить, но это не делает победу неизбежной» [9].

Войны хаотичны и многослойны, по мнению Сунь Цзы. И во времена китайского мыслителя и сегодня важное значение имеют категории информирования и дезинформирования. Здесь необходимо проводить разведывательные действия, чтобы быть лучше информированными и применять фактор внезапности.

При этом большое значение имеет подготовка к войне и численное превосходство над противником. Здесь важно правильно проводить и дипломатическую работу, и строить эффективную экономику, и уделять внимание вооружению и самой подготовке к военным действиям, которых лучше, все-таки избежать. Сунь Цзы считал, что стратегическое превосходство приведёт к тактической победе. Следует учесть, что понимание политической основы у Сунь Цзы сводилось к двум субъектам, а именно: императоры китайских царств и предводители варваров.

Учение Сунь Цзы в том числе теория о численном превосходстве применялось в стратегии Китая в Корейской войне (1950–1953 гг.) [8].

Сунь Цзы считал, что для победы важно иметь информацию о слабых сторонах противника, для этого нужна информация о его политических целях,

возможности объединения в коалиции, численности, вооружении и других ресурсах. Именно это и определяет военно-стратегическое планирование. Сегодня такие стратегические моменты также играют очень важную роль в планировании военных действий. Сунь Цзы понимал, что разведка и вообще сбор информации противнике очень сложное дело, требующее работы хороших специалистов и концентрации внимания и всех сил. Кроме того, он говорит в главе «Использование шпионов» о важности работы по дезинформированию противника. Эти идеи являются вполне современными и прекрасно воплощаются в жизнь в современных войнах и военных конфликтах.

Например: «во время войны в Персидском заливе Саддам Хусейн потерял воздушную разведку. Такая ошибка позволила США, совместно со своими союзниками, эффективно проводить дезинформирование. У американцев также было преимущество в военной силе, что привело в совокупности к достаточно быстрому разгрому иракских войск» [23].

В тоже время необходимо противодействовать дезинформации, принимать меры против контр-дезинформации. Эти идеи не теряют актуальности. Выполнение этих задач представляли сложность и во времена китайского стратега и сегодня.

В главе, посвящённой тактике, указывается, что большее число непосредственных военных столкновений происходили в зоне самого конфликта [43]. В современных военных конфликтах все намного сложнее, так как в подобных конфликтах зачастую участвует большое число различных субъектов, движимых различными мотивами и тактикой. Здесь, среди участников конфликта есть государства, военные деятели, террористы и т. д.

Различные методы ведения войны. Это традиционная тактика, и партизанскими методами, и терактами, и т. д. вполне возможно представить, что получение адекватной информации в современном мире крайне сложно. Поэтому изложение проблем с информацией о противнике, которые освещал Сунь Цзы могут и сегодня объяснить, почему руководители государств и военачальники

неверно оценивают определенные ситуации, политические и военные возможности негосударственных субъектов. В конечном результате, совершение таких ошибок ведет к принятию неверных решений и делаются просчеты в определении стратегий. Такие ошибки приводят к поражению казалось бы сильных государств в различных несимметричных конфликтах.

Кузнецов В.А., анализируя работу Сунь Цзы, отмечал: «Дух армии («ци», жизненная энергия) важен тем, что связан с укреплением воли и побуждением воинов к преодолению трудностей» [42].

Итак, мысли Сунь Цзы являются актуальными и сегодня для понимания развития современных международных конфликтов. Идеи Сунь Цзы о разведывательной деятельности могут помочь при разборе вопросов, с которыми государствам приходится сталкиваться лицом к лицу во время несимметричных войн.

Положения Сунь Цзы имели место в войнах прошлого века. Так во время войны во Вьетнаме руководство и военачальник, используя теоретическую основу трактата «Искусство войны», добивались хороших результатов в получении национальной независимости [44].

Колин Пауэлл (бывший председатель Комитета начальников штабов США и помощник президента США по вопросам национальной безопасности, госсекретарь США) знает труды древнекитайского стратега. Он утверждает: «В трудах Сунь Цзы можно черпать вдохновение для солдат и политиков. Поэтому руководство вооруженных сил США и требует, чтобы американские военачальники разных рангов читали трактат Сунь Цзы» [13].

Итак, эпоха Чжаньго отличается радикальными изменениями во всех сферах жизни Китая, включая социальную, политическую и экономическую сферы. Это привело к росту философских школ, развитию различных искусств и литературы.

Происходит повышение роста строительства городов, появляются и внедряются в хозяйственную жизнь железные орудия труда. Вследствие этого идет рост производительности труда крестьян и ремесленников. В армии меняется

ее структура, состав. Аристократия наследственная заменена массовой армией, состоящей из рекрутов.

При этом совершенствуется вооружение, старые колесницы и обмундирование уходит в прошлое. Стали происходить более масштабные сражения, которые в свою очередь приносили больше жертв. Экономическое развитие страны с ростом товарно-денежных отношений и появлением рынков, а также расселение в малоосвоенных регионах, а также острая политическая нестабильность, возникшая также как следствие реформ, вызвали появление большого количества крупномасштабных войн.

При этом активно развивается военное искусство, военная мысль. Возникают научные трактаты по ведению войн. Сунь Цзы разработал военную стратегию, которая известна в мире под названием «Искусство войны», которое точно выражает суть трактата. Эта военная теоретическая мысль стала частью и других военных стратегий зарубежных стран, особенно западных.

По мнению китайского мыслителя, идеальная победа – это победа над другими противоборствующими государствами исключительно при помощи дипломатических методов. При этом чтобы было не нужно вступать ни в какие военные боевые действия. Если же войны не получилось избежать, тогда не следует ждать от противника каких-то преференций и ожидать счастливой воли случая, удачного стечения обстоятельств. Здесь уже требуется напор и внезапный натиск.

Необходимо хорошо изучить противника, понять его слабые и сильные стороны, укрепить собственную оборону. Внезапно атаковать врага, используя его слабые стороны и победить жестким принуждением. В связи с тем, что владение искусством войны требует определенных человеческих качеств и умений, Правитель должен с большой ответственностью подходить к выбору командующего своей армией, это должен был быть талантливый стратег, хорошо знающий теория и тактику боя, а также обладать смелостью, умом и интуицией.

В большинстве стран мира был период в истории, который характеризовался войнами между отдельными государственными образованиями, которые в конечном итоге привели к образованию более крупных государств. Можно сказать, что Китай формировался как восточная деспотия, со строгой социальной иерархией. Важное место занимала военная прослойка. Ценились мудрые и умелые военачальники. Был выработан целый комплекс правил ведения войны. Эти правила не потеряли актуальность и сегодня.

2 СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА КИТАЙСКОЕ ВОЕННОЕ ДЕЛО

2.1 Отношение к войне и мировому порядку

Современный Китай представляет собой державу экономически развитую, политически стабильную с невообразимой военной мощью. Вместе с адаптацией к мировому течению отпала необходимость в постоянном наращивании милитаризма, так как положение Китая является устойчивым как внутри страны, так и за её пределами, включая соседние государства. Оспаривается лишь его доминирующий статус на азиатском континенте среди Японии, Южной Кореи, КНДР и др. Китай выбрал для себя путь экономической дипломатии, принимая участие в различных международных проектах, которые способствуют укреплению статуса дружественной страны, приготовленной также для различных зарубежных спонсирований для развития внутридержавных проектов. Вместе с тем традиционный взгляд на возможные военные столкновения как на локальном, так и на мировом уровне остаются лишь на теоретическом уровне.

Следует отметить, что классические военные теории Китая стали оказывать влияние на военное искусство в Европе только в XX в. Как указывают многие исследователи Китая, такие как Чуев Н.И., Кузнецов В.А., Малявин В.В. связывают повышение такого интереса с обнаружением близости взглядов на военное искусство Сунь Цзы и К. Клаузевица, особенно в области связи войны с политикой. Можно указать на значение школы генерала Максвелла Дэвенпорта Тэйлора и основателя ЦРУ А. Даллеса в распространении взглядов Сунь Цзы на

Западе. Основным используемым западными теоретиками войны тезис китайского мыслителя – это умение победить противника не применяя оружие.

По мнению Коломейцева А.А., китайская военная традиция отличается от европейской тем, что некий стратегический элемент вплетен в повседневную жизнь китайцев, применяется в общении, торговле, отношении к жизни. Такое поведение зачастую воспринимается европейцами как национальные черты – хитрость, коварство. Но сами европейцы также не чужды были использовать такие методы, поэтому такое обвинение не совсем справедливо. Можно также сказать, что в характере китайцев есть привычка называть вещи своими именами. Так у них есть поговорка – «Торговый зал – это поле боя», что вполне справедливо [40].

Значительным для понимания китайской военной традиции является вопрос о том, как в китайской культуре, складывающейся веками, боевой военный аспект был связан с моралью и человеческой социальностью в общем. Вероятно, китайская традиция признает, что могут быть конфликты не разрушительные, а созидательные. Иначе говоря, такие конфликты могут нести в себе творческое начало, а также некий обязательный закон, который может определить верный выбор действия, сформировать качественные человеческие отношения.

Китай работает над созданием сильной, современно оснащенной армии, которая имеет правильное соотношение всех родов войск, оснащение новыми технологиями информационными, современное вооружение. Но, в тоже время, продолжается использование стратегии и тактики народной войны, то есть весь народ встает на защиту своей страны, используя при этом все способы, даже партизанские отряды. Этот вид современной войны модернизируется, адаптируется к условиям, применяемым в настоящее время. Улучшена и поддержка тыловой стороны, накоплены различные запасы продовольствия, техники, подготовлены специалисты. Параметры мобилизации разрабатываются на тот случай, когда может быть необходима оборона.

Существует, по мнению китайских стратегов, единственный способ победить – это предельная концентрация всех физических, а также духовных сил. И доступно это только тому, у кого есть умение избежать насилия и противостояния. Победить может только тот, кто не хочет навязывать миру свою пристрастную волю.

Сама война в китайской военной традиции как бы скрывает себя, победа может быть одержана без вступления в бой. Военные тактические положения в китайской традиции говорят о том, что необходимо показывать пассивность, и когда враг не ожидает нанести сокрушительный удар. При этом следует убедить врага в своей превосходящей силе, чтобы его деморализовать. Победа должна быть быстрой настолько, чтобы враг даже не понял, что проигрывает.

Война для Китая остается сложным многоплановым процессом, который включает применение каждой противоборствующей стороной всех видов борьбы и применение разнообразных научно-технических достижений. Имеются ввиду и политические средства, и дипломатия, и достижения науки и техники, даже культура и философия. В современном Китае разработка обновленной военной доктрины шла в жарких спорах, где решался вопрос, возможно ли применять военные догмы, провозглашенные Мао Цзэдуном с его и концепцией «народной войны». Эти идеи китайского лидера основывались на наработках, которые появились в период антияпонской и китайской гражданской войн. В конечном итоге исследователи пришли к соглашению. Принято было решение о том, что все эти идеи могут послужить в качестве ценной военно-теоретической основы для прокладывания своего, особого пути Китая. При этом все стороны дискуссии согласились с тем, что опираясь на традиционные устои, следует учитывать и современное состояние военной политики, науки и техники.

Как считает Малявин В.В.: «Сегодня воюющие стороны часто даже не видят друг друга и не знают последствий своих действий, воинское искусство более чем когда бы то ни было, нуждается в нравственном оправдании. С небывалой ясностью обнажился подлинный смысл победы: последняя есть, прежде всего,

моральная и идеологическая сила, которую признают побежденные. Боевые действия в таком случае оказываются вынужденным и вторичным средством восстановления морального порядка. Между войной и моралью в китайской традиционной стратегии, подчеркнем еще раз, существует прочная преемственность» [18].

В китайской традиции сохраняется культура мира, а не войны. Мир должен помогать сосуществованию народов. Поэтому военная теория Китая выходила за рамки войны, и включала в себя и философскую составляющую.

Кроме того, китайские боевые искусства, так популярные сегодня в мире, главным считают духовное совершенствование человека, а не победу над врагом, и тем более захвата территорий и чужого имущества. Важен человеческий фактор, когда, наряду с необыкновенной стойкостью, присутствует принцип гуманного отношения к врагу. Победитель должен быть милосерден к проигравшему.

По китайской военной стратегической традиции следует избегать открытого противоборства, потому что оно непродуктивно, а также разрушительно для всех сторон конфликта.

Высоко ценил китайское военное искусство советский военный историк генерал-майор Разин Е.А. Он полагал, что особенность китайского военного искусства состоит в стремлении побеждать не агрессивными военными наступательными действиями, а терпением, смекалкой, хитростью, ловким применением техники и военными коммуникациями. Не малое значение имеет и повышение культуры, грамотность населения, развитая наука, включая и медицину [25]. В Китае считалось, что мудрому и добродетельному императору покорятся народы других государств без войны.

Китай поддерживает военные традиции конкретными общественными институтами. Например, в системе образования, особенно, конечно, военного изучаются военные теории древности. В научной периодике публикуются научные исследования в сфере общественных наук опирающиеся на традициях. Верность традициям достаточно хорошо видны в деятельности политических

лидеров Китая недавнего прошлого и современных (Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна, Чан Кайши). Также влияние традиций заметно в военной стратегии государства, которое применяет последовательное видоизменение концепции «народной войны».

Серьезный подход к войне всегда отличал китайских стратегов на протяжении всей истории Китая. Во главу угла китайские стратеги ставили активную оборону, а не наступление и штурм. Наступление и атака рассматривались также в первую очередь как стратегия обороны. Стратеги стремились сократить ущерб от войны как можно больше. Для этого необходимо было быть гибкими, решительными и активными. После разгрома противника основной целью было восстановить довоенную обстановку. Поэтому военная стратегия Китая стремилась к сдерживанию противника, а главное упредить удар и постараться вести войну на территории противника. Необходимо, при использовании китайской военной стратегии применять народную войну. По общему представлению, война называется народной, когда в ней принимают участие не одни только войска, но и население.

Также, большое значение для предотвращения агрессии извне и поддержания политической стабильности внутри государства имеет умелая дипломатия, развитие современной науки, медицины, техники, информационных технологий, а также народное просвещение в стране.

2.2 Связь внешней политики с военным делом

Современный Китай не забывает своих традиций. По-прежнему, политика Китая основывается на тех идеях, которые возникли еще в древности. В том числе и в период объединения Китая, во времена воюющих царств. При этом, учитываются все возможные современные тенденции, как в экономике, так и в политике, а также в технологических инновациях.

Еще в конце XX – начале XXI вв. руководитель Китая того периода Дэн Сяопин говорил: «Впервые в новейшей истории Китай получил возможность сосредоточить усилия на модернизации экономики и одновременно, по мере ее развития, укреплять национальную оборону. Утвердилась новая концепция, согласно которой главной гарантией национальной безопасности страны является ее комплексная государственная мощь» [38].

Опираясь на эти идеи, сегодняшнее руководство в стране понимает, что в современной ситуации на увеличение политического веса государства влияет не только рост военной мощи и оснащение армии в целом. Экономическое развитие, развитие науки и техники, геополитическое положение страны – это то, что определяет место государства в мире. «В конечном счете, – заявил еще в 1987 г. на международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием тогдашний заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь, – обеспечение национальной независимости и государственной безопасности зависит от экономического развития, национальной мощи и активного вовлечения в борьбу за защиту регионального и международного мира, но ни в коем случае не зависит от простого наращивания вооружений» [36]. Китай продолжает ориентироваться на эти положения в своем развитии.

Как и другие современные государства, Китай нацелен на обеспечение своей безопасности и безопасности мира в целом. В значительной мере на внешнюю и внутреннюю политику страны влияют его национальные традиции, сложившиеся за многие тысячелетия существования этого народа. Часто лидеры государства и другие политические и военные деятели обращаются к своим истокам, к традиционной китайской философии, к наработкам военных стратегов древности. В частности, как уже говорилось, они обращаются к трактату одного из известных военных теоретиков древности – Сунь Цзы.

Этот древнекитайский стратег и философ пытается решить вопросы, связанные с победой над врагом с помощью интеллекта. Проведение военных действий значит, по мнению полководца – объединение знаний науки, стратегии

и тактики боя с материальными ресурсами, вооружением, транспортом. При этом ум, хитрость, находчивость в бою часто играют большую роль, чем оснащение армии.

Война для него была сложным многоплановым процессом, которые включают применение каждой противоборствующей стороной всех видов борьбы. Имеется ввиду и политические средства, и дипломатия, и достижения науки и техники, даже культура и философия.

В современном Китае разработка обновленной военной доктрины шла в жарких спорах, где решался вопрос, возможно ли применять военные догмы, провозглашенные Мао Цзэдуном с его и концепцией «народной войны».

Эти идеи китайского лидера основывались на наработках, которые появились в период антияпонской и китайской гражданской войн. В конечном итоге исследователи пришли к соглашению. Принято было решение о том, что все эти идеи могут послужить в качестве ценной военно-теоретической основы для проложения своего, особого пути Китая.

При этом все стороны дискуссии согласились с тем, что опираясь на традиционные устои, следует учитывать и современное состояние военной политики, науки и техники.

Как указывает Затилян Т.Т.: «государственные деятели признали, что следует внимательно следить за стратегической ситуацией в мире, брать максимум за рубежом, внимательно изучать новые направления во всех странах, изучать тенденции в строительстве иностранных армий, объединять заимствования за рубежом с обобщением собственного опыта» [11].

Вследствие такого организуется реконструированная китайская доктрина, которая стала выглядеть как «народная война в современных условиях». Она следует принципам сохранения старых традиций и учитывается опыт современности.

Не обошли вниманием современные китайские идеологи и военные мыслители и растущее значение инновационных технологий, информатизации всех областей

военного комплекса. Военная доктрина также, основываясь на китайских традициях, также включает стратегию так называемой «активной обороны». Эта стратегия активно применяется именно в XXI в. Планируется создание сильной, современно оснащенной армии, которая имеет правильное соотношение всех родов войск, оснащение новыми информационными технологиями, современным вооружением.

Но, в тоже время, продолжается использование стратегии и тактики народной войны, то есть весь народ встает на защиту своей страны, используя при этом все способы, даже партизанские отряды. Этот вид современной войны модернизируется, адаптируется к условиям, применяемым в настоящее время. Улучшена и поддержка тыловой стороны, накоплены различные запасы продовольствия, техники, подготовлены специалисты. Параметры мобилизации разрабатываются на тот случай, когда может быть необходима оборона. Такие эффективные меры тесно связаны с деятельностью по внедрению современной концепции комплексной всеобщей безопасности.

Китай подвержен природным катаклизмам, часто случаются землетрясения, оползни, цунами. К сожалению, экологическая ситуация в Китае также очень негативная, а также случаются различные техногенные аварии, взрывы на заводах с большим количеством человеческих жертв. В таких случаях, помощь армии незаменима. Поэтому в функции армии включены и выполнение обязанностей, не связанных с военными действиями. Проводить различные спасательные операции. При этом армия должна иметь возможность выполнять эти обязанности с технической и организационной стороны [10].

Армия также поддерживает главенствующую политическую власть. И в случае необходимости выступит для подавления попыток свергнуть ее. Иначе говоря, армия стоит на страже внутривластной стабильности. Это особенно активно проявилось в период годы гражданской войны (1946–1949 гг.), когда формировалась текущая политическая государственная система.

Бевеликова Н.М. указывает: «Во время образования КНР значение армии значительно возросло. Это происходило из-за острой нехватки надежных в политическом отношении кадров, а также больших объемов вооруженного сопротивления со стороны Гоминьдана, что определило необходимость вмешательства строгих военных методов на местах» [3].

Нельзя не отметить большое значение действий органов военного руководства, которые предпринимали активные действия для внутренней стабилизации политики в стране. Также армия оказала неоценимую помощь в захвате власти народным правительством и установлении нынешнего коммунистического режима в стране.

В качестве так называемого «боевого, рабочего и производственного отряда», органы военного контроля и Народно-освободительная армия Китая (Далее – НОАК) во внутривластной жизни страны являются неразрывной частью тоталитарной системы и административно-командной структуры власти, даже заменяя некоторые органы партии, и различные организации. Особенно это было заметно использование армии для поддержания власти в период внедрения китайскими руководителями такого специфического направления, которое в Китае получило наименование курса «трех красных знамен», а так же в период так называемой «культурной революции», проходившей во времена Мао Цзедуна.

Современная китайская армия также нацелена на решение задач во внутривластной жизни страны. Тем не менее, действующая Конституция КНР возложила решение внутривластных проблем на народную вооруженную полицию. Но Закон КНР «О государственной обороне» 1997 г. в ст. 22 предусматривает при необходимости использование вместе с полицейскими формированиями, и НОАК, вместе с народным ополчением.

Китай, который в своей экономике ориентируется на рыночную систему. В связи с этим образовывается расслоение общества, более активно развивается промышленное производство, в то время, когда сельское хозяйство занимает последние позиции. Обостряются экологические проблемы. Вопросы коррупции в

стране остаются очень острыми, несмотря на жесткое пресечение подобных преступлений. Растет внутривластная напряженность. Добавляют напряженности во внутривластную жизнь и Гонконг, и Тайвань, некие обособленные экономические образования в Китае. Поэтому функции контроля над внутренней ситуацией в стране для НОАК являются сегодня очень актуальными.

Не малое значение имеет возможность как количественного, так и качественного роста в войсках. Работая над систематическим обновлением, включающее в себя устранение любого рода террористических намерений не только внутри страны, но и в международной обстановке. На вооружение взят четырехуровневый способ подготовки войск для борьбы с терроризмом. Также в провинциях существуют формирования особого назначения по государственному приказу, осуществляющие помощь в борьбе с угрозами террористического характера.

На уровне общин формируются взводы спецназначения. В уездах создаются подразделения для реагирования на чрезвычайные ситуации. Они охраняют места проведения различных крупных мероприятий, как политических, так и экономических форумов, спортивных соревнований и т. д. Также в их обязанности входит охрана различных важных персон. Из этих же соединений составляются блокпосты в крупных городах и, на них возлагается обязанность патрулирования улиц при необходимости.

Такая система является достаточно эффективной, так как, по некоторым данным было нейтрализовано 68 инцидентов, включая операции по освобождению заложников. Была обеспечена безопасность во время проведения таких серьезных, масштабных и важных для имиджа страны мероприятий международного характера, как XXVI летняя Универсиада, ЭКСПО «Китай-Евразия», Пекинский саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и др. По некоторым официальным сведениям, в таких работах было задействовано больше 1 600 000 служащих в таких войсках [11].

Сегодня Китай не видит серьезной угрозы своей безопасности. Так как основные глобальные процессы носят достаточно жесткий, но все же мирный характер. В тоже время, идея о том, что кто хочет мира, тот должен готовиться к войне, вполне вписывается в политику Китая. Тем более, что все прекрасно осознают сложный и противоречивый характер мирового экономического и политического процесса.

На сегодняшний день взаимодействие военным аппаратом лежит в руках правительства страны, и это взаимодействие определяется конкретными целями: поддержание безопасности как национальной, так и национального единства, а также исполнение роли гаранта процветания национальных интересов. С момента начала своего существования и по наше время задача НОАК состоит в отстаивании главенствующего положения КПК в стране, гарантированность безопасности государства в процессе осуществления стратегического шанса на его совершенствование. При этом развитие военного потенциала в связи с обновлением и улучшением армии воспринимается на всех уровнях как необходимая часть поддержания экономических и социальных интересов страны [12].

Китай активно работает на международной арене и принимает участие в разработке политики в области международной безопасности, военного доверия и антитеррористической проблемы.

Китай принимает участие в мировых операциях под флагом ООН, активно борется с терроризмом.

Остаются большой проблемой в Китае сепаратистские настроения на Тайване, которые, как полагают в Пекине, угрожают суверенитету и в целом безопасности страны. В этой ситуации в Китае есть Закон о противодействии расколу (принят в 2005 г.), который разрешает использование военной силы для сохранения территориальной целостности в случае опасности. Хотя, особенно в последние годы заметно ослабление напряжения в этой сфере, и государство старается не применять этот закон, а решать проблемы мирными путями.

Большое внимание уделяется обучению армии новым технологиям, проводятся различные учения, в том числе и совместно с другими странами. Кроме того, военно-воздушные силы НОАК и военно-морские силы нацелены на наращивание потенциала ядерного сдерживания.

В то же время признается необходимость сохранения «народной войны», стратегия которой меняется в соответствии с требованиями современности и с учетом опыта других стран, таких как НАТО, воюющих в Ираке и Афганистане [37].

С 2006 г. КНР работает над программой, после реализации которой совершится полная модернизация государственных сил безопасности. Она включает в себя три последовательных этапа: до 2010 г. был создан базовый фундамент реформы. К 2020 г. будет достигнут общий прогресс по всем ключевым направлениям. До 2050 г. планируется создание современных информационных вооруженных сил, способных побеждать в различной локализации войнах, где могут применяться информационные технологии.

Сегодня, основная задача, которая решается на втором этапе реформ, это полная информатизация и внедрение компьютеризации во все рода войск. А также увеличение боевой силы Народно-освободительной армии Китая (Далее – НОАК) [37].

Как говорится в Белой книге «Национальная оборона Китая», принятой в 2015 г., в Китае к 2020 г. будут завершены работы по совершенствованию механизации и информатизации войск и флота.

К 2020 г. будет проведена модернизация технического обеспечения армии и достигнут значительный прогресс в сфере внедрения информационных технологий. Информационным технологиям вообще в Китае уделяется сегодня большое внимание. Такая работа включает и освоение, и создание новых технологий, и организацию обеспечения кибербезопасности страны. Немаловажное значение имеет и обеспечение безопасности в космосе. Китай проводит свою космическую программу, включающую и военные,

разведывательные разработки. Вообще китайская космическая программа предусматривает освоение Луны, эксперименты с выращиванием овощей в космосе [52]. Эта программа активно использует наработки, полученные еще Советским Союзом, современной Россией и США. Здесь используются и приобретенные законным путем технологии, и технологии, полученные в результате разведывательных операций. В России даже были уголовные дела по поводу передачи некоторыми гражданами информации Китаю. При этом космический корабль «Шэньчжоу» практически идентичен «Союзу». Космонавты из Китая проходили подготовку в космических центрах России.

Военная оборона Китая построена, как и прежние времена, на идее «активной обороны». Современные стратеги, как и в Древнем Китае, стремятся опираться на современную мощную армию, использующую все новейшие достижения науки и техники.

В контексте решений XIX съезда правящей Коммунистической партии страны, который проходил с 18 октября 2017 года (съезды проходят один раз в пять лет), проводится активная работа по превращению Китая в сильную морскую державу. Создаются новые технологичные корабли с ядерными энергетическими установками. Идет работа над созданием компактных ядерных реакторов для оснащения ими подводных лодок, военных кораблей, а также грузовых кораблей [18].

Соединенные Штаты Америки стремятся к отстаиванию своего лидерства в мире. Влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе достаточно велико. В ход идут различные методы, в том числе и экономического давления. А также попытки заключения различных альянсов с заинтересованными странами с целью сдерживания Китая. Сегодня уже заговорили о начале торговых войн, развернутых администрацией Д. Трампа. В данном случае, Д. Трамп защищает свою экономику от китайской экспансии, пытается защитить от неравной конкуренции своих производителей. Так как из-за дешевой рабочей силы, дешевого сырья китайские товары стоят намного дешевле. С 2018 г. в Стратегии

национальной обороны Соединенных Штатов прямо говорится о том, что Китай необходимо сдерживать, потому что в Азиатско-Тихоокеанском регионе эта страна стремится к глобальному превосходству. Свои позиции США сдавать не намерены.

Соединенные штаты Америки пытаются возобновить американские милитаристские союзы в регионе. В сочетании с системой двусторонних военных договоров в регионе США, США-Япония-Южная Корея, США-Япония-Австралия, США-Япония-Индия намерены построить тройственные военные союзы.

Такие союзы вполне возможны, потому что китайская ускоренная модернизация китайских вооруженных сил вызывает растущую озабоченность в своей безопасности соседних стран.

Китай стремится преодолеть надвигающиеся угрозы и снизить напряженность между соседями. Это достаточно трудно, так как США очень активно лоббирует свои интересы.

В ответ Китай проводит свои меры как дипломатические, так и экономические. Модернизация армии также входит в средства укрепления своих позиций. Как утверждается, укрепление армии во всех отношениях служит основой сохранения устойчивого положения, а также носит в себе характер упрочнения многополярного мира. А такая задача, как стабильность мирового порядка, по итогу находится в зоне интересов США [20].

Тем не менее Китай предпринимает все усилия для развития доверия в области мирового порядка с пометкой о невмешательстве во внутреннюю политику остальных государств [4].

В XX в. отношения между Россией и Китаем переживали различные времена, в том числе были периоды обострения отношений, доходящих до вооруженных столкновений на границе.

Но в конце XX – начале XXI вв. между нашими странами, Китаем и Россией, был заключен целый ряд важных ключевых соглашений, в том числе, и в области

безопасности. В договорах затрагиваются вопросы системы мер увеличения доверия между странами. В договорах есть пункты, устанавливающие различные обязательства по недопущению любых военных действий и конфронтации, установлен принцип прозрачности двухсоткилометровой зоны пограничной.

Одним из шагов по укреплению доверия между нашими странами стало подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. Сотрудничество имеется в виду экономическое и политическое, включая военную область.

В условиях указанного договора наши страны включили пункты о запрещении применения ядерного оружия. Статья 2 договора закрепляет запрет нацеливания стратегических ядерных ракет друг на друга. Статья 7 Договора о дружбе и сотрудничестве фиксирует взаимные обязанности государств по укреплению доверия, в т. ч. и в военной области [51].

В статье 8 Договора установлены обязательства стран друг перед другом по предотвращению функционирования террористических ячеек.

Кодекс поведения в Южно-Китайском море был согласован в 2014 г. между Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Кодекс определяет поведение в морских водах при встречах военно-морских сил всех родов войск со всем его вооружением стран участниц. В документе определен порядок переговоров, связи, порядок прохождения кораблей и т. д. Государства, подписавшие Кодекс сделали тогда совместное заявление, где назвали принятый документ: «инструментом общения, максимально повышающим уровень безопасности на море» [53]. Зафиксировано стремление всех стран не вступать ни в какие военные конфликты и решать возникающие вопросы мирными средствами.

Сегодня есть проблемы по применению Кодекса и поведению сторон, которые заключаются в несогласованной политике стран-членов ассоциации, есть различия в приоритетах как экономических так и политических. Ситуация

осложняется вмешательством Соединенных Штатов Америки и желанием США активно влиять на принятие решений организации. Поэтому участники Ассоциации стараются найти компромиссный вариант для удовлетворения амбиций все крупных государств, как Китая так и США.

Есть проблемы во внешней политике Китая, связанные с использованием военной силы для демонстрации своей силы и власти над островами Дяоюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море. В отношениях с Японией это вносит определенную напряженность, которая пока не может разрешиться.

При этом все страны понимают, что нагнетание конфликта не приведет ни к чему хорошему. Поэтому прилагаются все дипломатические усилия для сдерживания конфликта. В противном случае, нагнетание ситуации будет иметь негативные последствия в условиях нестабильной ситуации в мировой экономике.

Возможно, что руководство Китайской Народной Республики старается извлечь выгоду из такой напряженности вокруг указанных островов. Демонстрируя свою силу в вопросах обеспечения суверенитета, руководство страны и Коммунистической партии Китая стремятся поднять свой авторитет. Справедливости ради следует отметить, что и в Японии данное положение является своеобразной платформой, служащей регулятором противоречий вокруг главенствующей Либерально-демократической партии, а также вопроса большого растущего государственного долга, затяжного энергетического кризиса, проблем ликвидации часто возникающих природных катаклизмов, таких как частые землетрясения [35].

Предпринимаются активные попытки существенно расширить оперативные зоны, сферы влияния китайских военных морских сил, проводится серьезная работа по качественному повышению их боеготовности, особенно это касается отдаленных районов Мирового океана. Например, присутствие китайского военно-морского флота в Индийском океане заметно увеличивается. Это делается, в т. ч., и для обеспечения безопасной транспортировки нефти морем грузовыми судами, которые идут с сопровождением.

В тоже время военно-морские силы (ВМС) страны ведут усиленный контроль над районами Юго-Восточной Азии. Такой контроль необходим в целях предотвращения, пресечения или локализации возможного возникновения военного конфликта возле острова Тайваня при активном вмешательстве во внутренние дела страны и содействии США.

В общей совокупности основной задачей НОАК является защита суверенитета и территориальной неприкосновенности страны, борьба с сепаратизмом внутри страны.

Ведется работа по включению армии в проведение миротворческих операций, в обеспечении международной безопасности под патронажем ООН. Китай постоянно участвует в миссиях ООН с 1990 г.

Первоначально Китай принимал активное участие в миротворческих миссиях ООН в основном на Ближнем Востоке. В дальнейшем и до настоящего времени, китайские «Голубые каски» действуют в одиннадцати регионах мира. Еще в 2016 г. в двадцати девяти миссиях ООН выполняли свою работу 31 000 китайских военных. Чаще всего это были операции в Африке, в таких государствах с нестабильным политическим положением, как Либерия, Ливан, Южный Судан. КНР с 1971 г. является постоянным членом Совета безопасности ООН. В Китае с 2015 г., по предложению председателя страны Си Цзиньпина, проводятся мероприятия по совершенствованию миротворческих сил ООН в государстве. Например, принято решение о формировании денежного фонда в сумме одного миллиарда долларов в течение десяти лет и увеличить резервные миротворческие силы Китая до восьми тысяч человек [53].

В XXI в. военная дипломатия, которая играет важную роль для сохранения мира в регионе, в Китае также начинает активно развиваться. Пекин придает большое значение международному сотрудничеству. В т. ч., проводятся консультации представителей народной армии Китая, связанные в частности с решением проблем устойчивости на международной арене, с такими державами как Индия, Россия, Япония, а также с государствами, не имеющими общих границ

с Китаем – Великобританией, Австралией, ЮАР, в том числе и с Соединенными Штатами Америки.

НОАК участвует в различных военных учениях, обмену опытом с другими дружественными странами. Кроме того, специалисты из Китая приезжают в качестве наблюдателей за военными учениями в другие государства и, в свою очередь, страна принимает у себя таких иностранных наблюдателей.

Необходимо отметить, что в 2015 г. вышла военная стратегия Китая: девятая «Белая книга». Как указывает Шишкина Н.И., эксперт Центра научной политической мысли и идеологии: ««Белые книги» – это пояснение своей позиции по отдельному вопросу, причем практика далеко не только Китая» [51].

В Китае пояснение позиций прописывается очень педантично и скрупулезно, с полным описанием запланированных реформ и изменений, в т. ч. в военном ведомстве. Но необходимо отметить, что девятая «белая книга», которая называется «Военная стратегия Китая», является полноценной и детальной военной стратегией КНР, которая ориентирована не только на формирование внешней политики Китая, но и на внутреннюю, даже в большей степени именно на внутреннюю.

Во всей указанной стратегии очень четко прослеживается мысль о необходимости возрождения величия китайской нации, повышения ее авторитета на международной арене во всех сферах деятельности.

При этом, Китай не оставляет без внимания и повышение престижа своей армии и военной мощи страны. Такая позиция беспокоит как соседние страны, так и Запад, даже при условии соблюдения характера оборонительного планирования своей военной стратегии. Китай и здесь старается соблюдать свои военные и дипломатические тактики, выработанные тысячелетиями, а именно «держи противника близко». Поэтому стремиться выстраивать с такой мощной мировой державой как США отношения, включая военные, такого типа, как сотрудничество в различных сферах и взаимные уступки. Несмотря на то, что сегодня в экономической сфере между Китаем и США существуют серьезные

противоречия, Китай старается сгладить все неровности и решить проблемы путем переговоров. Ориентируясь на Россию, Китай не готов отказаться от партнерства с Америкой во всех сферах. Россия должна учитывать эти особенности, выстраивая отношения с Китаем.

Таким образом, можно сказать, что военная политика Китая имеет сегодня разноплановые задачи. Стремление противостоять современным вызовам, включая террористическую угрозу, сепаратистские настроения внутри страны, сохранение информационной безопасности и т. д. вызывает необходимость постоянно развивать военную мощь во всех отношениях.

Разрабатываются комплексы превентивных мер для сохранения мира, при этом Китай все больший вес приобретает на мировой политической арене. Военная доктрина государства применяет политические, дипломатические, экономические и военные методы и ресурсы для достижения своих целей. Такая политика способствует сохранению стабильности в отношениях с соседними государствами и во внутривнутриполитической жизни страны.

Военные наработки, армия в Китае, как и прежде, остаются важным составляющим элементом всей политической системы. Армия строго подчиняется Коммунистической партии Китая, и следует ее установкам и политическим решениям. Она является опорой власти и обеспечивает стабильность в обществе, подавляя любое сопротивление внутри страны. В то же время, внешнеполитическая стабильность является также главной задачей военной доктрины Китая. И эта доктрина опирается в свою очередь на традиции военного искусства, сложившиеся еще в древности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце периода Чуньцю и в начале эпохи Чжаньго (V в. до н. э.) древний Китай достиг достаточно высокого уровня развития для того времени во всех областях жизни общества. Раздробленность государства на мелкие царства не могло обеспечивать всех потребностей в защите жителей. Назрела необходимость объединения, которое проходило достаточно сложно, через сражения царств между собой.

Такие войны между царствами с подчинением соседей и захватом их земель требовало совершенствовать военное искусство. Таким образом, начинает формироваться достаточно самостоятельная военная отрасль. Наращивание военной мощи использовались все доступные средства, общество структурировалось так, чтобы получить большое количество воинов. Практически все взрослое мужское население. Происходила замена больших патриархальных семейств на форму индивидуальной семьи, где один взрослый мужчина, обязан был платить налоги и служить в армии. Также административные единицы, существовавшие в мирное время, преобразовывалась в армейские подразделения в военное время.

Вследствие таких преобразований, аристократическое колесничное войско сменилось многотысячными крестьянскими пехотными армиями. Одновременно возрастает количество и масштабы войн.

Аристократия теряет свои позиции в обществе, невозможно теперь совмещать одновременно обязанности правителя, религиозного жреца и военного начальника. Изменился характер самого боя, который становится масштабным

действием, а не поединком отдельных воинов аристократов. Возрастает искусство организации согласованных действий большого количества людей во время боевых действий. Появляется самостоятельная фигура полководца, который должен был иметь специфический опыт и знания.

В современном мире состояние военной отрасли государства продолжает оставаться серьезным орудием политики. За истекшее время после периода жизни Сунь Цзы многократно изменялись формы, методы и способы ведения войны, происходили кардинальные изменения в военном искусстве. Но, тем не менее, многие тезисы его трактата «Искусство войны», а также других трактатов китайских военных теоретиков и практиков древности, продолжают сохранять свою актуальность. Связано это с тем, что эти труды созданы с учетом глубокого понимания природы и психологии людей, их взаимоотношений в экстремальных ситуациях, к которым относится и война.

Иногда Сунь Цзы в своих идеях идет дальше рамок первоначального смысла и удаляется в политическую, геополитическую и даже философскую сферы. Можно сказать, что «Искусство войны» Сунь Цзы был научно-философской работой в области политологии и социологии войны и мира. Поэтому сам трактат и комментарии к нему, данные различными военными авторами, должен исследоваться политологами, социологами, военными психологами.

Следует отметить, что классические военные теории Китая стали оказывать влияние на военное искусство в Европе только в XX в. Как указывают многие исследователи Китая, такие как Чуев Н.И., Кузнецов В.А., Малявин В.В., прослеживается связь повышения интереса с обнаружением близости взглядов на военное искусство Сунь Цзы и К. Клаузевица, особенно в области связи войны с политикой. Можно указать на значение школы генерала Максвелла Дэвенпорта Тэйлора и основателя ЦРУ А. Даллеса в распространении взглядов Сунь Цзы на Западе. Основной используемый западными теоретиками войны тезис китайского мыслителя – это умение победить противника не применяя оружие.

Итак, современные политические и военные концепции Запада включают в себя Древнекитайскую военную мысль, как достаточно значимый и самостоятельный элемент.

Китай поддерживает военные традиции конкретными общественными институтами. Например, в системе образования, особенно, конечно, военного изучаются военные теории древности. В научной периодике публикуются научные исследования в сфере общественных наук, опирающиеся на традиции. Верность традициям достаточно хорошо видна в деятельности политических лидеров Китая недавнего прошлого и современных (Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна, Чан Кайши). Также влияние традиций заметно в военной стратегии государства, которое применяет последовательное видоизменение концепции «народной войны».

В военных конфликтах, которые происходят в современном мире заметно использование рекомендаций древнекитайских военных трактатов. Одним из подтверждений знания современных военных китайских военных традиций стали боевые действия в Персидском заливе («Буря в пустыне» в 1991 г.). Этот военный конфликт выявил неизбежность применения в современных войнах информационного компонента, психологического давления и иных средств подавления противника без его физического уничтожения, что должно в теории привести к сокращению самого вооруженного насилия. На подобные инновационные методы американской военной тактики и стратегии обращают внимание и российские военные специалисты.

Военные реформы в КНР проходят регулярно, последняя была провозглашена в 2015 г. высшим партийно-государственным руководством Китая. Эта реформа имеет масштабный характер и должна придать вооруженным силам Китая новое высокое качество. Реформирование военной сферы играет значительную роль и для внешней политики КНР. Военная составляющая этой политики и политики национальной безопасности всегда находится в центре внимания руководства страны. Реализация реформы должна быть осуществлена к 2020 г.

Вспомним, что еще в 2015 г. в девятой «Белой книге», которая посвящена военной стратегии Китая, особое внимание уделяется информатизированным вооруженным силам, которые к 2020 г. должны полностью сформироваться.

Китайские военные специалисты обращают внимание на то, что подготавливая военную реформу в КНР, авторы опирались на опыт зарубежных стран, в том числе США и Россию. Но, также скрупулезно изучался и использовался собственный опыт в этой области. Была проведена серьезная работа по исследованию истории войн и теоретических наработок в сфере военного искусства Китая.

Таким образом, современные специалисты в области военного дела и военной истории, как КНР так и зарубежных стран, создавая актуальные концепции войн, опираются в своей деятельности на классические труды китайских мыслителей, в том числе и Сунь Цзы, а также изучают историю военного искусства древнего Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Книги и статьи

- 1 Александрова, Н.В. Древний Восток / Н.В. Александрова, И.А. Ладынин, А.А. Немировский, В.М. Яковлев. – М: Арстель, 2008. – 654 с.
- 2 Алексеев, В.М. Труды по китайской литературе. В 2-х книгах / В.М. Алексеев. – М: Восточная литература, 2002. – С. 121–122
- 3 Бевеликова, Н.М. Развитие правового статуса вооруженных сил Китая / Н.М. Бевеликова, П.В. Трошинский // Журнал Российского права. – 2015. – № 3– С. 15–29.
- 4 Бояркина, А.В. Превентивная дипломатия как инструмент «Мягкой силы» КНР / А.В. Бояркина, К.Ф. Лыков, В.Ф. Печерица // Вестник Государственного Забайкальского университета. – 2015. – № 9. – С. 50–63.
- 5 Варенов, А.В. Реконструкция иньского защитного вооружения и тактики армии по данным оружейных кладов / А.В. Варенов // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 56–72.
- 6 Варенов, А.В. Китайская манипула иньского времени / А.В. Варенов // Военное дело населения Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 41–64.
- 7 Васильев, В. П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / В.П. Васильев. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. – 334 с.
- 8 Васильев, Л. С. История Востока: учебник. В 2 томах / Л.С. Васильев. – М.: Юрайт-Издат, 2017. – 788 с.
- 9 Геополитика и международные отношения. Т.1. / под ред. А.Г. Дугина. – М.: Евразийское Движение, 2012. – 1126 с.

- 10 Геополитика: Информационно-аналитическое издание / под ред. Савина Л.В. – М.: Кафедра Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013. – 162 с.
- 11 Затилян, Т.Т. Военный потенциал Китайской народной республики / Т.Т. Затилян // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – №4. – 223 с.
- 12 Кожин, П.М. О хронологии иньских памятников Аньяна / П.М. Кожин // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 45–56.
- 13 Кокошин, А.А. О наследии Сунь Цзы/ А.А. Кокошин // Социологические исследования. – 2016. – № 11. – С. 114–123.
- 14 Комиссаров, С.А. Клад бронзового оружия в Баймяофань / С.А. Комиссаров // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 72–75.
- 15 Конрад, Н.И. Сунь Цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследования / Н.И. Конрад. – М. –Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 443 с.
- 16 Конрад, Н.И. Запад и Восток/ Н.И. Конрад. – М.: Наука, 1966. – 423 с.
- 17 Кравцова, М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова. – СПб: Азбука, 2003. – С. 142.
- 18 Малявин, В.В. Военный канон Китая / В.В. Малявин. – М.: РиполКлассик, 2015.- 523 с.
- 19 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: Астрель, 2000. – 627 с.
- 20 Малявин, В.В. Китайский этос, или Дар покоя / В.В. Малявин. – Иваново: Изд-во «Роща», 2016. – 125 с.
- 21 Маслов, А.А. Китай и китайцы. О чём молчат путеводители / А.А. Маслов. – М.: Рипол-классик, 2014. – 288 с.

22 Переломов, Л.С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае / Л.С. Переломов. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 243 с.

23 Потери авиации коалиционных сил в войне с Ираком по данным зарубежных СМИ // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 4 (673). – С. 24.

24 Прокопович, Г.А. Особенности заключения договоров с китайскими партнерами в ракурсе правовой культуры Китая / Г.А. Прокопович // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 3. – С. 132.

25 Разин, Е.А. История военного искусства / Е.А. Разин. – СПб.: Омега–Полигон, 1994. –Т. 3. – С. 577.

26 Симоновская, Л.В., Юрьев, М.Ф. История Китая с древнейших времен до наших дней / Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев. – М.: Наука, 1974. – 534 с.

27 Степугина, Т.В. Расцвет рабовладельческого общества в Китае. / История Древнего мира. Расцвет Древних обществ Т.В. Степугина. – М.: Знание, 1983 – с.490–516.

28 Сунь Цзы. Трактат о военном искусстве. С комментариями и объяснениями / пер. Н.И. Конрад; под ред. Е.В. Толкачевой. – М: АСТ, 2017. – 320 с.

29 Сыма Цянь. Исторические записки / Сыма Цянь; пер. В. С. Таскина. – М.: Восточная литература, 1996. –Т. VII. – Гл. 65. – С. 48–55.

30 Халтурина, П.В. Борьба за Великую равнину в период Чжаньго: войны между царствами Вэй и Цинь [Текст] / П.В. Халтурина // НК ОГК. – М, 2011– С. 28–39.

31 Чечушков, И.В. Колесницы евразийских степей эпохи бронзы / И.В. Чечушков // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2 (15). – С. 124–156.

Internet-источники

32 Бергер, Дж. Сунь Цзы и Клаузевиц: кто более релевантен современной войне? / Дж. Бергер [Электронный ресурс]. URL:

http://www.intelros.ru/pdf/Geopolitic/2013_XXI/5.pdf. (дата обращения 23.05.2019).

33 Вотановская, А.Н. Война и культура: параметры взаимодействия / А.Н. Вотановская [Электронный ресурс]. URL:

<http://files.scienceforum.ru/pdf/2011/article790.pdf>. (дата обращения 23.03.2019).

34 Гуаньюй, У Социально-исторический аспект развития культуры и искусства Китая периода династии Цин / У Гуаньюй [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-istoricheskiy-aspekt-razvitiya-kultury-i-iskusstva-kitaya-perioda-dinastii-tsin>. (дата обращения 02.02.2019).

35 Заикин, А. Трактуня Путина в прочтении Сунь-Цзы: статья третья / А. Заикин [Электронный ресурс]. URL:

<https://aftershock.news/?q=node/660845&full>. (дата обращения 12.03.2019).

36 Каменнов, П. Военная дипломатия КНР на современном этапе / П. Каменнов [Электронный ресурс]. URL:

<https://dlib.eastview.com/browse/doc/21586817>. (дата обращения 21.03.2019).

37 Каменнов, П. Китай: принципы активной обороны / П. Каменнов [Электронный ресурс]. URL: <http://kniga.seluk.ru/k-tehnicheskie/1256347-1-kitay-principi-aktivnoy-oboroni-pavel-kamenov-nachale-xxi-veka-voennaaya-politika-kitaya-napravlyaetsya-obespech.php>. (дата обращения 03.05.2019).

38 Каменнов, П.Б. Реформирование военно-промышленного комплекса / П.Б. Каменнов [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.sale/geopolitika/kamenov-reformirovanie-voenno-promyishlennogo-102037.html>. (дата обращения 01.02.2019).

39 Кожанов, С.Т. Некоторые вопросы организации военного дела в Китае конца I тыс. до н. э. / С.Т. Кожанов [Электронный ресурс]. URL: <http://annales.info/china/small/hanwar.htm>. (дата обращения 23.05.2019).

40 Коломейцев, А.А. Особенности китайского управления / А.А. Коломейцев, А.Н. Казакова [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kitayskogo-upravleniya>. (дата обращения 16.04.2019).

41 Кротов, Я. Всемирная история в 10 т. Т.2. Глава XIV. Китай В V—III вв. до н. э. / Я. Кротов [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/library/03_v/se/vsem_034.htm. (дата обращения 24.04.2019).

42 Кузнецов, В.А. Начало военно-философской мысли в Древнем Китае / В. А. Кузнецов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 33 (324). – С. 129–134 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-voenno-filosofskoy-mysli-v-drevnem-kitae.-> (дата обращения 14.05.2019).

43 Лесняк, С. Принципы Сунь Цзы в современном бизнесе / С. Лесняк // &.СТРАТЕГИИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.management.com.ua/strategy/str267.html>. (дата обращения 14.04.2019).

44 Огромное количество драгоценных предметов. [Электронный ресурс]. URL: <http://900igr.net/kartinki/mkhk/Kultura-Drevnego-Kitaja/073-Vokrug-sarkofaga-s-telom-imperatora-TSin-SHi-khuandi-raspolozhili.html>. (дата обращения 01.02.2019).

45 Период Сражающихся Царств (Чжаньго) // Желтый журавль [Электронный ресурс]. URL: <http://jj-tours.ru/adds/blog-china/2016-04-16-warring-states.html>. (дата обращения 04.04.2019).

46 Попов, М.И. Армии Древнего Китая III в. до н. э. – III в. н. э. / М.И. Попов [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/139152>. (дата обращения 24.03.2019).

47 Суровень, Д.А. Процесс генезиса государства в Древнем Китае / Д.А. Суровень; Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61146/1/978-5-7996-2423-1_35.pdf. (дата обращения 13.02.2019).

48 Тоуинова, Л. Китайские философы эпохи Чжоу / Л. Тоуинова [Электронный ресурс]. URL:

<https://syg.ma/@lyoubovtounova/kitaiskiie-filosofy-epokhi-chzhou>. (дата обращения 15.04.2019).

49 Чуев, Н. И. История формирования военно-теоретической мысли в Древнем Китае: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Н.И. Чуев. – Москва, 1997 [Электронный ресурс]. URL: <http://Annales.info/china/small/chuevref.htm>. (дата обращения 12.04.2019).

50 Шипицин, Ю. Гибридная война: «Моделирование информационных полей» / Ю. Шипицин [Электронный ресурс]. URL: <https://detectivebooks.net/book/53458873/?page=7> (дата обращения 25.05.2019).

51 Шишкина, Н.И. Военная стратегия Китая: девятая «Белая книга» / Н.И. Шишкина. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga>. (дата обращения 16.05.2019).

52 «Юйту-2» продолжает исследование обратной стороны Луны. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2019-01/05/c_137720628.htm (дата обращения 25.05.2019).

53 Ян, Ч. Китай в миротворческой деятельности ООН / Ч. Ян. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cctv.com/2016/07/20/VIDEkXwIJDxcWIV9KNO4swqB160720.shtml> (дата обращения 16.05.2019).